

ГЛЕБ ПИЛИПЕНКО

Институт славяноведения Российской Академии Наук,
Москва, Россия

ЛАТГАЛЬСКИЙ ЯЗЫК И РУССКО-ЛАТГАЛЬСКИЙ БИЛИНГВИЗМ В ВОСПРИЯТИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ЛАТГАЛИИ¹

Латгалия расположена на востоке Латвийской республики, на пограничье с Россией (Псковская область), Беларусью (Витебская область) и Литвой. На протяжении истории этот край был в составе разных государств. Его специфику по отношению к другим латвийским регионам — Курземе, Видземе, Земгале — определила историческая судьба: Латгалия была частью Речи Посполитой, а после разделов Польши стала частью Витебской губернии Российской империи. Соответственно, здесь в отличие от остальной части Латвии, где господствует лютеранство, сильны позиции католицизма. Кроме того, в Латгалии проживает большое количество славянских народов — русских (в том числе старообрядцев), поляков и белорусов. До второй мировой войны имелась большая еврейская община. Все эти факторы — нахождение на балтийско-славянском пограничье, многонациональный и многоконфессиональный характер населения, а также обособленность исторического развития — определяют специфику этой части Латвии. Существует обширная литература по латгальскому языку². В межвоенный

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта РНФ № 16-18-02080 «Русский язык как основа сохранения идентичности старообрядцев Центральной и Юго-Восточной Европы».

² См. А.Б. Брейдак, *Латгальский язык* // В.Н. Топоров, М.В. Завьялова, А.А. Кибрик и др. (ред.), *Языки мира: балтийские языки*, Academia, Москва, 2006, с. 193–213; обзор состояния изучения латгальского языка в: М. Jan-kowiak, *Funkcjonowanie języka łatgalskiego w sytuacji wielokulturowości i wielujęzyczności* // «Zeszyty Łużyckie» 2016 (50), с. 273–296.

период наблюдался расцвет латгальского языка, выходила литература и учебники³, затем латгальский язык постепенно утрачивает свои позиции. Сегодня наблюдается движение за придание этому языку официального статуса, в некоторых населенных пунктах можно увидеть надписи на латгальском⁴, в церкви службы также проходят на этом языке, а в школах предпринимаются попытки ввести учебные курсы. В законе Латвийской республики о языке (*Valsts valodas likums*) в пункте 3.4. сказано, что латгальский письменный язык является исторической разновидностью латышского языка⁵.

Латгалия именно в силу своего этнического и религиозного многообразия привлекает исследователей, лингвистов, этнологов, историков⁶. В 2016–2017 гг. нами были проведены экспедиции с целью изучения языка и культуры латгальских старообрядцев. Однако среди наших информантов были также латыши, поляки, белорусы, русские православные, а сами интервью (полуструктурированного типа) проводились на этнолингвистические и социоллингвистические темы как на русском, так и на латышском языках. В результате был собран корпус текстов от более чем 100 информантов⁷.

Приходится констатировать, что русско-латгальскому языковому взаимодействию в современных условиях не уделяется достаточно внимания. Упомянем лишь работу Мирослава Янковяка⁸, в ко-

³ S. Lazdiņa, *Latgališu volūda. The Latgalian language* // S. Ežmale, A. Juško-Štekele, S. Lazdiņa (ред.), *Latgolys lingvoteritorialuo vuordineica. Lingvo-territorial dictionary of Latgale II*, Rēzeknes Augstskola, Rēzekne 2012, с. 371.

⁴ Например, в 2016 году в Прейли открылся торговый центр *Ūga*, где можно увидеть надписи на латгальском и купить продукты латгальских производителей.

⁵ Valsts nodrošina latgaliešu rakstu valodas kā vēsturiska latviešu valodas paveida saglabāšanu, aizsardzību un attīstību, <http://likumi.lv/doc.php?id=14740> (15.02.2018).

⁶ См., напр. С. Амосова (отв. ред.), *Утраченное соседство: евреи в культурной памяти жителей Латгалии: материалы экспедиций 2011–2012 годов*, Сэфер, Москва 2013.

⁷ Большинство информантов проживает в сельской местности и небольших населенных пунктах. По роду занятий они являются фермерами, учителями, врачами, работают в сфере услуг. Преобладают собеседники старшего и среднего возраста, поскольку они лучше сохраняют диалектные особенности (место записи, пол, национальность, вероисповедание и возраст указаны после каждого примера).

⁸ М. Янковяк, *Образ национальностей, проживающих на белорусско-латвийском пограничье в глазах жителей Латгалии* // Я. Курсите (ред.), *Baltu un slāvu kultūrkontakti. Rakstu krājums. Балто-славянские культурные контакты. Сборник статей*, Мадрис, Rīga 2009.

торой анализируются высказывания информантов из Краславского района о латгальском языке, их субъективное восприятие этого идиома, а также статью Антры Клявинской⁹, где на материале латгальского фольклора проанализировано восприятие латгальцами своих этнических соседей, в том числе и русских. В настоящей статье будут рассмотрены высказывания русскоязычных¹⁰ собеседников о латгальском языке, а также фрагменты интервью, в которых используются латгальские элементы (от отдельных лексем до целых предложений).

Судить о том, насколько интенсивным был в прошлом контакт латгальцев со славянским населением довольно сложно из-за неоднородности самих славянских групп: если среди старообрядцев преобладала установка на изоляцию и отсутствие смешения с иноверцами, то среди католиков — белорусов и поляков — скорее всего эти контакты имели несколько иную динамику, в том числе и из-за распространения смешанных браков в районах совместного проживания этих народов¹¹. Необходимо напомнить, что велико было польское влияние и в церковной католической жизни Латгалии. По переписи 1925 года 25,59% поляков, 31,09% евреев и лишь 7,05% русских (в графе «русские» учитывали и белорусов) указали, что знают латышский язык (латгальский язык в переписи не выделен) и другие языки, тогда как доля латышей, владеющих другими языками, составила 46,04%¹². У евреев такой показатель можно объяснить особенностью их деятельности, многие занимались торговлей, где необходимо знание языков. У русских уровень знания

⁹ A. Kļavinska, *Latgaliešu anekdotes: lingvistisko kontaktu izpausmes* // «Via Latgalica Humanitāro zinātņu žurnāls» 2012, № 4, с. 25–32.

¹⁰ Высказывания на русском языке были записаны не только от русских (старообрядцев и православных), но и от поляков и белорусов, использующих русский язык в качестве первого языка.

¹¹ О степени межэтнического взаимодействия свидетельствует большая доля славянских лексических заимствований в латгальском языке (А.Б. Брейдак, *Латгальский язык...*, с. 209).

¹² M. Skujenieks (ред.), *Otrā tautas skaitīšana Latvijā 1925. gadā 10.februārī*, Valsts Statistiskā pārvalde, Rīga 1925, http://www.csb.gov.lv/sites/default/files/1925_tautas_skaitisana.pdf (15.02.2018). О динамике населения в конце XIX в. более подробно см., напр., А.Г. Манаков, О.А. Чученкова, *Этнический состав населения на территории Эстонии и Латвии по результатам дореволюционных переписей (1881 и 1897 гг.)* // «Вестник Псковского государственного университета. Серия: естественные и физико-математические науки» 2016, № 9, с. 84–99.

языков оставался очень низким, тогда как у латышей знание других языков (по всей видимости русского и, вероятно, польского) намного выше. По этим данным, хотя и весьма приблизительно, можно судить о характере и направленности межъязыкового взаимодействия среди жителей Латгалии в прошлом.

Далее мы рассмотрим высказывания собеседников, жителей Латгалии. Следует отметить, что все приводимые нарративы, диалоги являются реакцией на вопрос исследователя о латгальском языке. Высказывания объединены в несколько тематических групп, и имеют определенное сходство как по форме, так и по содержанию. Например, в своем исследовании славянского говора в Албании Максим Макарец на примере нарративов о родном селе информанта показывает наличие определенных моделей и тематических блоков, что отражает идентичность самого говорящего¹³. В нашем же случае локальная идентичность русскоязычных собеседников (русских, поляков, белорусов) определяется межэтническим соседством с латгальцами, в частности тем, как они воспринимают латгальский язык и как это восприятие отражается в нарративах. Здесь можно говорить о наивной лингвистике, о взгляде русскоязычных жителей Латгалии на язык своих этнических соседей.

I. В качестве первой тематической группы следует выделить использование латгальцами русского языка. Многие наши информанты отмечали, что со своими соседями латгальцами они общались по-русски¹⁴:

[1] Не, я просто говорю, брось, тут один латыш был, на всю деревню, они по-русски говорят полностью, д-а-а-а, тут все староверы, один только латыш в этой нашей деревне, [усмешка] мы все староверы (Прейльская в., ПК, муж., рус. стар. 50).

¹³ М.М. Макарец, *Идентичность и власть, перформанс и практика в полевом исследовании. К изучению балканославянских идиомов в неславянском окружении* // Г.П. Нешименко (ред.), *Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы современности. Этнокультурная и этно-языковая ситуация — языковой менеджмент — языковая политика*, ЯСК, Москва 2017, с. 261–294.

¹⁴ Все высказывания приводятся в упрощенной записи, отражаются лишь наиболее характерные диалектные явления: яканье, отверждение *p*, твердый характер *ч*, *ш* (передается при помощи букв *ы*, *э*, и *ь*). Вопросы исследователя заключены в скобки (ИС), реплики информантов отмечены соответствующей заглавной буквой. После примера в скобках приводится место, где записано высказывание/диалог, пол, национальность, вероисповедание и возраст информант. В диалогах указана начальная буква имени собеседника.

[2] С соседями, а соседи все по-русски, хорошо говорили, мать, вот моя, [имя], она по-латышски ни слова не, не зна- не умела, не знала (Л, муж., рус., стар. 90).

[3] По-русски! Вс- на- никто ту не калякал по-латысски, **и-и-и, этого разговору** не было, никогда! (Андрупенская в., ДК, жен., рус., стар. 83).

[4] На русском, опшэм у нас как-то, русские меньше знали, латыши, помню я пошел в армию, от, разговаривают два латгальца там или три, от, подошёл, они переходят на русский язык, [усмешка] вот такое было разделение, по национальности (Силаянская в., РК, муж., рус., стар. 75).

[5] У нас такая, глубоко русские вот эти деревни кругом, вот вокруг, именно вот в этом месте, глубоко русские деревни, что не было такого вот общения на латышском языке, не было (Прейльская в., ПК (сейчас проживает в Риге), жен., рус., стар. 60).

[6] Вот это, [свекровь] тоже не знала, латышского, ну она в старовойской деревне выросла, и где она тут? и там больше, Саргелишки, староверы кругом, она не могла выучить (Науенская в., ДК, жен., лат., кат. 79).

[7] С латышами в основном тоже по-русски [...] у нас, и больше было, э, именно латышских семей чем русских, и к прошлому году нас оставалось трое старожителей [...] подо мной живет женщина [имя], я прихожу к ней я пытаюсь с ней говорить по-латышски, она тут же переходит на русский [усмешка] (Л, жен., рус., стар. 80).

II. Все информанты, говоря о своих соседях латгальцах, используют этнонимы *латыши* и *латгалец* как синонимы, при этом не вызывает сомнения, что речь идет именно о латгальцах. На протяжении XX века процент латгальцев и русских менялся: если в 1935 г. латышей было 61,32%, русских 27,15%, в 1989 г. латышей насчитывалось 41,6%, русских — 44%, то в 2011 г. латыши составляли 46%, а русские 38,9% (при этом языком семейного общения в 54,6% является русский, а латышский — 35,2%¹⁵). О языковой ситуации наглядно свидетельствуют высказывания [4] и [7], из которых следует, что латгальцы приспособлялись к русскоязычному собеседнику и переходили на русский язык. Однако несколько раз нам встретилось упоминание, что русские все же могли использовать латгальский язык в общении со своими соседями:

¹⁵ *Iedzīvotāju kultūretniskie un migrācijas rādītāji* // P. Vēģis, (atbildīgais par izdevumu), *Latvijas 2011. gada tautas skaitīšanas rezultāti*, Centralā Statistiskās pārvalde, Rīga 2016, с. 94–118.

ЛАТГАЛЬСКИЙ ЯЗЫК И РУССКО-ЛАТГАЛЬСКИЙ...

[8] И вообще старoverы, вот эти соседи вот, эти были, они латышский знали, латгальский, обычно, латгальский язык, местный [...] вот придет он и, там, поругаться или там что-то поговорить, от он, прибежит и, по-латгальски, разговаривает (Науенская в., ДК, жен., лат., кат. 79).

[9] Ну вообще никакой проблемы не было с языком, вот, потому что или говорили мы по-латгальски, ну там, не на таком высоком может быть литературном уровне, и я тоже могу говорить по-латгальски, по-латышски [...] по-латгальски с детства, а вот по-латышски это уже в школе получилось (П, жен., рус., стар. 61).

[10] Ну конечно, конечно, да, все тут русские знают латгальский язык, естественно (Маконькалнская в., РК, жен., рус., стар. 62).

Данные свидетельства относятся как к довоенному времени [8], так и к советскому периоду [9] и к современной ситуации [10]. Однако не совсем понятен объем этого «знания» латгальского языка: означает ли это полноценное владение языком или предполагает смешение одной языковой системы с другой? Или же речь идет о пассивной компетенции и умении понять говорящего по-латгальски, например, когда латгалец говорит на своем языке, а русскоязычный собеседник отвечает по-русски?¹⁶ На функционирование латгальского языка в изучаемой среде, конечно, влияет его статус. Если в последнее время предпринимаются попытки ревитализации языка, внедрение его в лингвистический ландшафт края, то лет тридцать назад он бытовал только в устной форме. В корпусе собранных текстов не зафиксировано случаев спонтанных заимствований из латгальского, равно как и фактов переключения кода¹⁷, которые, впрочем, чаще происходят в сторону латышского языка¹⁸. По свидетельствам информантов, в прошлом было заметно и насмешливое отношение к латгаль-

¹⁶ Бируте Синочкина пишет, что старообрядцы Литвы в той или иной мере владеют языком окружения, даже если они сами утверждают, что не говорят на этом языке (Б. Синочкина, *Старообрядцы Литвы: специфика языковой личности* // А. Мустайоки, Е. Протасова (ред.), *Slavica Helsingensia* 24: *русскоязычный человек в иноязычном окружении*, Helsinki University Press, Helsinki 2004, с. 80). Довольно часто оказывается, что каждый из участников диалога успешно говорит на своем языке и каждый друг друга понимает.

¹⁷ Нами были отмечены только единичные примеры латгальских слов, которые скорее являются адаптированными заимствованиями. Например, широко функционирует лексема *абады*, обозначающая забой свиньи и угощение, приготовленное в этот день (ср. фиксацию этого слова в V. Lukaševičs, *Latgaliešu – latviešu vārdnīca. Vīna cylvāka specvuorduojs*, Saule, Daugavpils 2011, с. 23).

¹⁸ Ср. Г.П. Пилипенко, *Переключение кода в русском языке старообрядцев Латгалии* // «Jezikoslovní zapiski» 2017, № 1, с. 153–171.

скому. Сами латгальцы стыдились говорить на этом языке¹⁹. Приведем пример от собеседницы латышки:

[11] Она умела говорить только по-латгальски, по-латышки она не умела, и она сказала папе, что я со своим латгальским позориться не буду, а ты на собрания ходить не будешь, так решилась моя судьба [...] немножко комплексуют [...] и я пошла в русскую школу, дома мы говорили по-латгальски, потому что, уже так, а в школе по-русски, это было очень просто (Л, жен., лат., кат. 50).

Показательно, что в самой Латгалии в такой сфере общения как школа латгальский язык вызывал подобную реакцию.

III. Наши собеседники — латгальцы и русские, кто посещал латышские классы, — говоря о школе, отмечали, что, с одной стороны, все преподавание велось на латышском, с другой стороны, между собой ученики общались на латгальском²⁰.

[12] Я вообще как у школу ходил, у школе под- подавали, это чисто латышский, так, учебникоу, наверное не было на латгальским, а так, как тока со школы вышел, так на латгальским и пошли (Рунденская в., Л, муж., бел., кат. 78).

[13] На латышском, между собой ученики по-латгальски говорили, а учоба была на латышском (Науенская в., ДК, жен., лат., кат. 79).

Описана типичная ситуация диглоссии, когда за каждым из языков закреплена определенная сфера функционирования: в сфере образования господствует латышский язык²¹, тогда как

¹⁹ В Латгалии нам удалось записать шутку, которая отражает восприятие латгальцами собственного идиома: в поезде, следующем до Риги, все латгальцы говорят по-латгальски до Екабпилса, а после Екабпилса переходят на латышский (Екабпилс — город на границе Латгалии с другими регионами Латвии). Иварс Матисовс упоминает в качестве такого рубежа реку Айвиесте и говорит, что эта история была распространена в советское время (I. Matisovs, *Aivikste* // S. Ežmale, A. Juško-Štekele, S. Lazdiņa (ред.), *Latgolys lingvoteritorialuo vuordineica...*, с. 34).

²⁰ Антра Клявинска анализирует анекдоты, в которых отражается противопоставление латгальцев жителям других регионов Латвии, в частности, на лингвистическом уровне. Так, комический эффект создается из-за непонимания собеседниками другого кода (A. Kļavinska, *Latgaliešu anekdotes: lingvistisko kontaktu izpausmes* // «Via Latgalica Humanitāro zinātņu žurnāls» 2012, № 4, с. 28–29).

²¹ Ср. высказывание собеседницы-старообрядки: *Ну латышской был, латышской был урок, а по-латг-, по-чъангальски не учили* (Рунденская в., ЛК (проживает в Риге), жен., рус., стар. 80). Здесь также отчетливо видно противопоставление сфер функционирования языков, кроме того, используется

в семье [11] и межличностном общении [12], [13] преобладает латгальский. Русскоязычные, по их признанию, могли общаться со своими одноклассниками также по-латгальски.

IV. Чтобы понять специфику восприятия латгальского языка, того, как говорят латгальцы, нужно для начала обратиться непосредственно к речи информантов-латгальцев. В нашем корпусе имеется несколько интервью с латгальцами, проведенные в том числе и на латышском языке. Показательно высказывание собеседницы из Аглоны, которая в своей речи использует переключение кода и заимствования из русского языка:

[14] L. Z'emassvētk'i, svinam, jauno gadu svinam, a piecpadsmitas avgusts **вообщэ** pī mums, tads liels, četrpadsmitas, trispadsmitas, svetcelnieki nak²², ну как? по-, полудня- как это называется по-русски, **svetcelnieki**, где идут с крестом, знаете изъ песни, там, от. (ИС). И здесь каждый раз праздник в Аглоне? L. Праздник, да, **vel**²³ чэтырнадцатого августа начьнется, уже у дьвенадцат-, уже группы идут, людей, да, из всей Латвии, из Польшчи из Белоруссии идут, люди, ну католики знаете, католики (А, жен., лат., кат. 86).

Собеседница знает, что исследователи говорят также по-русски. В приведенном фрагменте она использует как заимствования из русского языка (*вообщэ*) (в фонетическом варианте, характерном для русских говоров Латгалии, с твердым шипящим), так и элементы латышского языка в русскоязычной фразе (*vel*, латыш. *vēl* — *уже*). Латышские высказывания содержат элементы, свойственные латгальскому языку: палатализация согласных (*z'emassvetk'i*), форма предлога *pī* (латыш. *pie* — *у*). В первой фразе, когда информант решает прокомментировать слово *svetcelnieki* (латыш. *svētceļnieks* — паломник), происходит переключение кода (хотя подобной просьбы не прозвучало со сторо-

пейоративное наименование для латгальского языка — *чангальский* (от *чангалы* — латгальцы; тогда как *чули* — латыши из других регионов страны) (см. А. Kļavinska, *Etnonīmi latgaliešu folklorā: lingvistiskais aspekts*. Promocijas darbs filoloģijas doktora grāda iegūšanai valodniecības zinātņu nozares baltu valodniecības apakšnozarē, Latvijas Universitāte, Rīga 2015, с. 87–88; М. Янковяк, *Образ национальностей...*, с. 570–571).

²² [Рождество, празднуем, новый год празднуем, а пятнадцатое августа вообще у нас, такой большой, четырнадцатое, тринадцатое, паломники приходят]. Фраза приводится в соответствии с произношением информанта.

²³ [Уже].

ны исследователя). Именно желание разъяснить значение этой лексемы и спровоцировало обращение к русскому языку. Дальнейшее общение было продолжено на русском. Однако данная стратегия оказалась в самом начале неудачной, поскольку не получилось вспомнить русский аналог слова, заметны колебания (*по-, полудня-*). Начало слова воспроизведено верно, но все же слово целиком вспомнить оказалось трудно, поэтому вместо одной лексемы наша собеседница выбрала описательную стратегию, предварительно просигнализовав об этом метаязыковым комментарием-хезитацией (*как это называется по-русски?*)²⁴. Все же грамматическая правильность русских высказываний, согласование, выбор глагольных форм, не вызывает вопросов; напротив, русский язык у данной собеседницы, а также у других латгальцев имеет те же диалектные особенности, что и у наших русскоязычных информантов. Тем не менее в нашем корпусе имеются фрагменты интервью, которые свидетельствуют о том, что некоторые латгальцы говорили по-русски также с грамматическими ошибками:

[15] Бабушка у меня на латгальском только говорила, она очень плохо говорила по-русски, она всегда говорила, э, путала, э-э-э женский и мужской род, например, там, он, пошла, она пошел [смех] (Граверская в., АК, жен., лат./бел., кат. 48).

Здесь в качестве примера информант приводит речь своей бабушки, которая путала род в глагольных формах (в латгальском языке в формах аналитического прошедшего времени категория рода не выражается). Этот пример относится к 60–70-м гг. XX в., и речь идет о пожилой женщине, тогда как подобные факты о мужчинах нами записаны не были (по всей видимости, на знание русского языка у мужчин влияла лучшая социализа-

²⁴ В нашем корпусе есть также примеры, когда латгальцы не могли сразу вспомнить и латгальские слова, напр.: *Радуга, по-русски радуга, а как по-латышски мама называла радугу? Она не говорила varavīksne, она говорила иначе как-то, dar-, darga, dargacs, dargacs она называла радугу, с латгальского языка, dargacs, так она говорила, по-моему, я забываю была это слово, она как-то один раз уже, ну, под конец своей жизни как-то она, сказала это слово, а я стою думаю, а что это могло значить dargacs, никак, думала-думала, потом, додумалась, вспомнила* (Науенская в., ДК, жен., лат., кат. 79). Ср. фиксацию этого слова в V. Lukaševičs, *Latgaliešu — latviešu vārdnīca...*, с. 55: *dardacs (dardadzs, dardaudzs)*.

ция, их мобильность, а также служба в армии)²⁵. В латгальских анекдотах Клявинска зафиксировала случаи, когда комический эффект возникает из-за плохого знания латгальцами русского языка. Хозяйка, латгалка, говорит своему русскому работнику²⁶: *Ješ, ješ, Miška! Paidzjoš v sarai i zdochniš!*²⁷. Очевидно, что в этой фразе перепутаны глаголы *отдохнешь* и *сдохнешь*.

V. В процессе непосредственного наблюдения живой речи латгальцев, их речевых практик, становится понятным, что русскоязычные собеседники чаще всего выдвигают на первое место при характеристике своих соседей латгальцев. Отмечается прежде всего смешанный характер латгальской речи, большое количество заимствований из окружающих славянских языков²⁸.

[16] И опять же вот, что касается латгальского языка, в латгальском языке очень много, ну это, знаете, вот есть допустим русский, да, э, русский есть литературный и есть русский скажем деревенский, пошодцы, ушодцы, там, наевши, напивши, вот тоже само латгальский по отношению к латышскому (Маконькалнская в., РК, жен., рус., стар. 62).

[17] Да, и в латгальском языке допустим много используется слов, которые из польского, так же самая sukpa, платье (Р, жен., пол., кат. 70).

[18] X. Есть такой латгальский есть, а они одно русское, другое второе белорусское, третье. Д. Вот, поэтому здесь как бы латгальско-белорусские, русский, тут все см-[ешанное] (Рунденская в., ЛК, X. — жен., рус., стар. 77; Д. — жен., рус., стар. 50).

[19] Есть, но я ня знаю, яво, но говорят, что есть латгальский язык [...] это, похоже на латышский, но, много там и русского тожа (Бикерниекая в., ДК, жен., рус., стар. 83).

²⁵ С другой стороны, нередко сами латгальцы говорили, что они легко выучили русский и им просто на нем общаться: *Мне все равно, [по-латгальски] или по-русски, я между русских даже жила там, с детства, мене все равно* (Граверская в., АК, жен., лат., кат. 70). *Для меня одинаково, я сама латышка, русский, с детства знаю* (Д, жен., лат., кат. 40). Скорее всего, определяющим для языковой биографии индивида является окружение.

²⁶ A. Kļavinska, *Latgališu anekdotes: lingvistisko kontaktu izpausmes* // «Via Latgalica Humanitāro zinātņu žurnāls» 2012, № 4, с. 30.

²⁷ [Ешь, ешь, Мишка! Пойдешь в сарай и сдохнешь]

²⁸ О смешанном характере латгальского языка говорят также информанты в исследовании М. Янковяка (М. Янковяк, *Образ национальностей...*, с. 572–573).

[20] Там встречаешь, э, польские слова, русские, латышские, т.е. и получается у них такой сборный язык (Бикерниекская в., ДК, жен., пол., кат., 45).

[21] Нечыстокровные латыши, они, чьуть сковеркан язык, и они, им не нравится латышам вот настоящшым, что неправильно говорят по-латышски [...] по-латгальски, вот разговариваешь с латгальцем, где-то вот я, когда работал электриком, ёжжали по району, съвет делали, с латгальцами разговариваешь, хотя он слово на русском там что-то добавит, и прошшэ понимать, чэм вот с латышом (Бикерниекская в., ДК, муж., рус., стар. 66).

[22] Ну а там, половина русского половина латысского, половина [смех], да чорт знает какого слова, ўобчым, сбор дружины (Рунденская в., ЛК, муж., бел., кат. 78).

[23] О. А есть латгальцы, а латгальцы это, у них язык смешанный, и польский, и литовский, латышский. К. Всё, русский, белорусский (Д, О. — жен., рус., стар. 31; К. — муж., рус., стар. 53).

[24] Я могу понять потому что, например, если белорусы говорят, которые не совсем чысто по-белорусски, то мы тоже понимаем йих, также и этих, также и латгальцев (Д, муж., рус., стар. 88).

[25] А. Как сказать? латышский немного исковерженный, ну вот русские тоже же есть слова, которые уже там [...] они, вот у меня даже есть друзья с латга- ну латгальцы, они, когда по телефону разговаривают, они, пару слов латышских, пару слов, как русских, но с акцентом таким. З. Белорусский, с литовским (Д, А. — жен., пол., кат. 36; З. — жен., рус., стар. 55).

[26] Похожий, но не латысский, но латгальский, насколько я знаю, древний язык, от, а латысский как он, более грамотный язык, чтобы там уже грамматика такая была бы или что, это я чытал, что очэнь дрэвний (Силяянская в., РК, муж., рус., стар. 75).

[27] [Латгальский] как бы ломаный такой язык (Сакстагальская в., РК, муж., рус., стар. 75).

При описании латгальского языка информанты подчеркивают его ненормированный характер, влияние русского, польского, белорусского языков. Понятие «смешанного языка» часто используется в разных языковых ситуациях, особенно на пограничье в зонах интенсивных межязыковых и культурных контактов²⁹, а также в иноязычных анклавах³⁰. Как видно, латгальский не является исключением (*сборный язык, сбор дружи-*

²⁹ Напр., Г.П. Пилипенко, *Языковая и этнокультурная ситуация воеводинских венгров: Взгляд «изнутри» и «извне»*, Нестор–История, Москва–Санкт-Петербург 2017, с. 103–129; Т. Petrović, *Srbi u Beloj Krajini: jezička ideologija u procesu zamene jezika*, Balkanološki institut SANU, Beograd 2009, с. 119–128.

³⁰ Напр., А.А. Плотникова, *Славянские островные ареалы: архаика и инновации*, Институт славяноведения РАН, Москва 2016, с. 95–96.

ны, смешанный язык). Мы выделили несколько стратегий его описания. Во-первых, через отсылку к диалектам русского языка (напр., диалект русских в Латвии) [16], или к близкородственным восточнославянским языкам (чаще всего — к белорусскому) [24]. Во-вторых, происходит констатация фактов языкового смешения, чаще всего речь идет о лексическом фонде; устанавливается русское влияние [19], [20], [21], [23], белорусское [18], [23], [25], польское [17], [20], [23], латышское [20], [23], а также — литовское [23], [25]. В-третьих, признается его вторичность по отношению к латышскому языку, нередко используются пейоративные (*сковёркан язык, исковёрженный, ломаный, путаное* [32]) определения [20], [25], [26], [27], характерно также противопоставление латгальцев другим латышам через призму оппозиции *настоящий/ненастоящий* (*нечыстокровныя латышы vs настоящие латышы*). При этом все эти стратегии могут комбинироваться в одном высказывании. В качестве дополнительной иллюстрации собеседники вспоминают случаи из собственного жизненного опыта [21], [25]. Похожим образом описывают себя и сами латгальцы, говоря о смешении языковом и этническом:

[28] Ну то такой мешанцы мы тут, а мы тут как поляки, как тут есть, они, мы у костёл ходим, мы католики, только по-русски говорим, мы не понимаем [смех], вот какие мы тут, мешанцы (А, жен., лат., кат. 86)³¹.

Однако не только лексический уровень латгальского языка подвергается осмыслению со стороны наших информантов. Также они обращают внимание на фонетические особенности.

[29] В латгальском варианте, когда слушаешь латгальскую речь, она во-первых намного мягче, чем латышская (Бикерниекская в., ДК, жен., пол., кат., 45).

³¹ Ср. высказывание старообрядки из Лудзенского края: *латгальцы он-и-и, так как и мы все мешаный народ такой, от, вот такие дела*. По сути, устанавливается сходство между латгальцами и русскими, поскольку в речи и тех, и других много слов из разных языков и эта речь не похожа на стандарт, принятый в каждом из центров (Рига и Москва). Приведем также фрагмент из нарратива старообрядцев из Резекненского края о смешанном характере местного русского говора: *я ешио помню диалект, нашей деревни, ну был, перемешанный, языки, белорусский, латгальский, и русский* (Р, жен., рус., стар. 77). Интересно, что под латгальским языком может пониматься местный русский диалект: *А вот наш латгальский и есть, от на котором мы разговариваем, это вот такой язык* (Силаянская в., РК, жен., рус., стар. 77); *и русско-латгальский диалект у нас* (Р, жен., пол., кат. 48).

[30] [Латгальцы] как литовцы, шиши кают больше, шиши кают и плюс как бы это сказать? (Д, жен., рус., стар. 53).

Действительно, в латгальском языке гораздо больше палатальных согласных, чем в латышском (ср. напр.: [l'ik't'] класть, [d'es'm'it'] десять, [m'äs'] мы, [s'er't'en'i] семь, [god'i] годы³²), что и создает ощущение «мягкости» латгальской речи (ср. также имитацию палатальности согласных в примере (ня-ня-ня), приводимом Янковяком³³). Кроме того, у информантов складывается ощущение преобладания в латгальском шипящих звуков, и лингвистическое сознание информантов акустически сближает его с литовским языком.

VI. Наше внимание особенно привлекли случаи, когда собеседники приводили высказывания на латгальском языке, чтобы проиллюстрировать его фонетические, лексические и морфологические особенности. Латгальские элементы встроены в повествование о языке, которое является развернутым метаязыковым комментарием³⁴. По большей части нами были записаны цитаты, речь третьих лиц, обрывки диалога или каких-то фраз, когда-либо услышанных информантами (обстоятельства, при которых были услышаны эти фразы, раскрываются не всегда). Приведем примеры:

[31] Я как-то была в городе, в Резекне, да и там такая длинная скамейка я сидела на автостанции ждала свой автобус, и вот со мной мужчина, ну видно тоже деревенского такого вида мужичок сидит и к нему подходит еще один, говорит он, вот он ему говорит, я, я, понимаю, что это оба латыши, да, он и говорит: **as' tev'i čut' uznál**³⁵, вот это он говорит как бы! Он даже не задумывается, что он произносит русские слова [...] а он ему отвечает: **as' tev'i tože jel'e jel'e uznál**, получилось, что в йих предложении всего два латышских слова, as' — это я, tev'i — тебя, а остальное все русское! **Aj! Vajag da mágaz'ina dait!** Вот это, по-латгальски, надо, дойти до магазина, да, э, вот поэтому латгальский (Маконькалнская в., РК, жен., рус., стар. 62).

³² А.Б. Брейдак, *Латгальский язык...*, с. 198-199.

³³ М. Янковяк, *Образ национальностей...*, с. 572.

³⁴ О метаязыковых комментариях и дискурсивных стратегиях русских в Латгалии см. подробнее Г.П. Пилипенко, *Метаязыковые высказывания старообрядцев Латгалии* // «Славянский альманах», 2017, № 3-4, с. 380-407.

³⁵ Латгальские фразы даются в фонетической записи, так, как их произносят информанты. В особых случаях отмечается место ударения.

[32] (ИС) И Вы тоже можете так вот? По-латгальски? В. Ну а почаму бы няльзя? - **V'eju es' t'erga, nup'erku**, как там говорил он? **Tvoraga nup'erku** [смех], - **Pa cyk že tvorag?** - **Pa rup sorak!** [смех] ўот такое, понимаете, это, ну как? Путаное, не то что там чысто вот латгальский, а просто ну-у. Л. Вот это чисто вот в деревнях такое, так вот деревенские люди, так в аўтобусе едешь садятся тогда (Рунденская в., ЛК, муж, бел., кат. 78).

[33] X. Ай! А мы яшшо смяялись, помню, около них, этым, **basam kajem pa žoltym p'askam sorak p'ic'i k'flam'etr'i**, это я запомнила, у нас такой разговор был [...] вот такой латгальский. Л. Это чисто по деревням (Рунденская в., ЛК, X. — жен., рус., стар. 77; Л. — жен., рус., прав. 52).

[34] А когда приезжаю, приходят ко мне, пожилые женшчыны, латышки, и говорят по-латгальски, и вот мне такой смьесь, да, вот эт-о-о-о, э-э, lietus list, идёт дождь, а они говорят **lietus tāk i tāk**, я говорю, что- а чэго **tāk?** Тячот! **Lietus tāk i tāk**, потом, сестра, **māšiņa** по-латышски, а они говорят: **mos'in'uška**, на меня, **mos'in'uška** [...] ну там и русские староверы и латыши, там какая сьмесь деревня [...] и муж латыш, поэтому две старушки ко мне ходили, меня так полюбили, и всё это, **nu mos'in'iuška, nu-u s'v'ejk'i s'v'ejk'i mos'in'uška!** Вот ну я их понимала, что не понимала, так, я по-русски, они по-русски тоже, говорили хорошо, я говорю, говорите со мной по-латышски! Ну как по-латгальски я, вот не могла так научиться (Р., жен., рус., стар. 77).

В [31] примере собеседница рассказывает случай из собственной жизни. Именно эту историю она выбрала для представления исследователям особенностей латгальского языка. Здесь в полной мере проявляется смешанный характер латгальской речи, о чем заявляли все наши информанты. Собеседница подробно объясняет, что означает каждый из элементов, дает перевод. Латгальские элементы в этих высказываниях начинают предложения, а русские элементы следуют за ними (*as' tev'i čit' uznál* (рус. я тебя чуть узнал); *as' tev'i tože jel'e jel'e uznál* (рус. я тебя тоже чуть узнал)), т.е. подлежащее и прямое дополнение принадлежит латгальской языковой системе, а сказуемое и обстоятельство — русской. Латгальское прямое дополнение выражено личным местоимением в винительном падеже, как того и требует синтаксическая позиция (управление латгальского и русского глагола *узнать* здесь совпадает). Показательно, что информант не просто приводит пример с латгальскими формами (чем мог бы вполне ограничиться в рамках стратегии презентации идиома), но снабжает его также переключением кода, что, по его мнению, является ха-

рактерной особенностью латгальской речи. Акцентуационная адаптация — перенос ударения на первый слог — в слове *uznal* не происходит. Однако во второй фразе подобного переключения кода мы не наблюдаем (*Aj! Vajag da mágaz'ina dait* рус. *Ах! Нужно пойти в магазин*). Специфичными здесь являются фонетические, лексические и словообразовательные особенности: *aj* латыш. *ak*³⁶, *da* латыш. *līdz*³⁷, *magazins* латыш. *veikals*³⁸, *dait* латыш. *pienākt klāt*³⁹. Предлог *da* и приставка *da-* широко функционируют в латгальском языке⁴⁰. Кроме того, наряду с фонетической аттракцией, обнаруживается синтаксическая изофункциональность латгальской конструкции *da mágaz'ina dait* и русской конструкции *до магазина дойти*. Значения приставки *da-* в латгальском сходно со значением приставки *do-* в славянских языках⁴¹.

В [32] примере мы также видим латгальские фразы, информант представляет диалог, реплики участников которого не вводятся фразами информанта, в отличие от предыдущего примера (— *B'eju es' t'erga, nup'erku, tvoraga nup'erku.* — *Pa syk že tvorag?* — *Pa rup sorak!* (рус. — *Я был на рынке, купил творога купил.* — *Почем же творог?* — *По рубль сорок!*). Не говорит наш собеседник и об обстоятельствах, где был услышан этот разговор. Кроме того, не следует пояснения и перевода лексем, вероятно, подразумевается, что русские лексемы и конструкции вполне узнаваемы (ср. латыш. *biezpiens*, рус. *творог*, латг. *tvorogs* (*tvorogs*)⁴²). Здесь мы можем отметить как заимствования (в том числе неадаптированные — *tvorag*), так и переключение кода.

³⁶ V. Lukaševičs, *Latgaliešu — latviešu vārdnīca...*, с. 24.

³⁷ Там же, с. 54.

³⁸ Там же, с. 108.

³⁹ Там же, с. 54.

⁴⁰ А.Б. Брейдак, *Диалектная лексика латгальских говоров верхнелатышского диалекта и ее исторические связи*, АКД, Рига 1969, с. 11; цит. по Т. Лённгрен, *Лексика русских старообрядческих говоров (на материале, собранном в Латгалии и на Житомирщине)*, Uppsala Universitet, Uppsala 1994, с. 91–92.

⁴¹ Следует отметить, что А. Брейдак считал наличие предлога *da*, а также союза *i* в латгальском языке результатом развития внутренних тенденций (см. прим. ред. в А.Б. Брейдак, *Латгальский язык...*, с. 208). Тамара Лённгрен не исключает возможность взаимной поддержки в распространении приставки *da-* в глаголах между русскими говорами старообрядцев и окружающими латгальскими говорами (Т. Лённгрен, *Лексика русских старообрядческих говоров...*, с. 91–92).

⁴² V. Lukaševičs, *Latgaliešu — latviešu vārdnīca...*, с. 184.

Однако однозначное толкование высказывания может быть затруднено. Общая ненормированность латгальского языка приводит к тому, что мы не можем быть уверены, принадлежит ли предлог *pa* в конструкции «*по чем? по какой цене?*» латгальской или русской языковой системе. Принадлежность же числительного (*sorak*) не вызывает сомнения. Возникают вопросы при рассмотрении формы *tvoraga*: идет ли речь о партитивном значении родительного падежа в латгальском языке⁴³, или же данная словоформа была заимствована из русского, если учитывать степень гибридизации высказываний. Непонятен и статус частицы *že*, во всяком случае ее не упоминает Антон Брейдак среди частиц славянского происхождения⁴⁴. По всей вероятности, эта фраза могла возникнуть в советское время, на что указывает упоминаемая денежная единица — *rup* (*рубль*). Стоит упомянуть, что от пожилых людей нам приходилось слышать слово *kopejka* для обозначения сотой доли от современной валюты — евроцентов. Существительное *t'ergs* в латгальском изменяется по первому склонению в отличие от стандартного латышского, поэтому локативное окончание *-a* не вызывает вопросов⁴⁵.

Высказывание собеседницы-старообрядки из Рунденской волости [33] также можно отнести к гибридным формам языка: *básam kájem pa žóltym p'áskam sórak p'íc'i k'ílām'etr'i* (рус. *босиком по желтым пескам сорок пять километров*). Полноценным предложением это высказывание назвать нельзя, поскольку отсутствует глагол, из-за чего возникает ощущение незаконченности. В данной фразе присутствуют как элементы, свойственные латышскому литературному языку, так и явления, характерные для латгальского и русского языков. Аналогом латышского выражения *basām kajām* (рус. *босиком*) является латгальское *bosuoknē* (*bosūtnē*)⁴⁶. С точки зрения акцентуации вся

⁴³ Родительный падеж при прямом объекте возможен у слов, обозначающих неопределенное количество или часть целого, напр. *īdūd tu maņ maizis!* (дай ты мне хлеба!); *pajem tu sev naud-ys!* (возьми ты себе денег!). N. Nau, *Differential object marking in Latgalian* // A. Holvoet, N. Nau (ред.) *Grammatical Relations and their Non-Canonical Encoding in Baltic*, John Benjamins Publishing, Amsterdam 2014, с. 232–233.

⁴⁴ А.Б. Брейдак, *Латгальский язык...*, с. 207–208.

⁴⁵ L. Leikuma, *Latgališu volūda 1. Intensīvā mācību kursa materiāli*, СПбГУ, Санкт-Петербург 2003, с. 10.

⁴⁶ V. Lukaševičs, *Latgaliešu — latviešu vārdnīca. Vīna cylvāka specvuorduojs*, Daugavpils, Saule, 2011, с. 42.

фраза соответствует правилам латгальского языка — постановке ударения на первый слог. Числительное *sórak p'íc'i* является составным, первая часть — русская⁴⁷, вторая — латгальская, однако это не затрудняет понимания, поскольку латгальское *p'íc'i* и русское *пять* фонетически сходны, кроме того понимание облегчает сам контекст. Русское сочетание *по жёлтым пескам* соотносится с латышским *pa dzeltenām smiltīm*, сближение наблюдается в фонетическом облике флексий. Собеседница отмечает, что подобные высказывания вызывали смех (ср. также реакцию в [32], [35])⁴⁸.

В следующем нарративе [34] собеседница рассказывает истории из своей жизни и упоминает, что раньше она жила в деревне, где были латыши. Здесь она воспроизводит язык двух старушек, латгалок по национальности, чья речь сравнивается с литературным латышским. Приводится диалог собеседницы с женщинами (латг. *lietus tāk*, латыш. *lietus līst*, рус. *идет дождь*; латг. *mos'in'uška* латыш. *māsiņa*, рус. *сестричка*). Обращает на себя внимание соединительный союз *i* во фразе *lietus tāk i tāk*⁴⁹. Для образования уменьшительно-ласкательного значения используется суффикс, сходный по звучанию с русским аналогом⁵⁰. В нарративе присутствует и обращение этих женщин к собеседнице: *ni mos'in'iuška nu-u s'v'ejk'i s'v'ejk'i mos'in'uška* (рус. *ну сестрич-*

⁴⁷ В латгальском фиксируется слово *soraki (soroki)*, что означает день сорока мучеников (9 марта). V. Lukaševičs, *Latgaliešu — latviešu vārdnīca...*, с. 162.

⁴⁸ Подобные высказывания могут быть анекдотичны и для носителей латгальского языка. Показателен пример анекдота, приводимого Клявинской. Учитель по-русски спрашивает ученика, почему тот опоздал. Ученик отвечает на латгальско-русской смеси языков (А. Клявинска называет это пиджином): *Daroga dubļevataja, koņ maladoi, roti salauzavalis, kak neļzja pabraukavat, tak neļzja* [Дорога грязная, конь молодой, повозка сломалась, так нельзя было ехать]. (А. Kļavinska, *Latgaliešu anekdotes...*, с. 29–30). От латгальских основ делаются попытки образовать русские слова при помощи русских суффиксов и окончаний (напр. к основе *pabrauk-* прибавляется глагольный суффикс *-ова-* и показатель инфинитива, одинаковый для двух языковых систем; к основе *dubļ-* присоединен суффикс *-ева-*, а само прилагательное согласуется по женскому роду со словом *дорога*, поэтому выбирается окончание *-ая*), есть и прямые лексические заимствования (напр. *конь молодой, так нельзя*). Стратегии представления смешанного характера латгальской речи, присутствующие в этом анекдоте, находят отражение в высказываниях и наших информантов.

⁴⁹ Союз *i* отмечен в значении латышского *un* в V. Lukaševičs, *Latgaliešu — latviešu vārdnīca...*, с. 75.

⁵⁰ Ср. фиксацию слова *tuosiniška* в там же, с. 113.

ка, ну здравствуй, сестричка), при этом полного перевода фразы не следует. Собеседница, однако, признает, что, несмотря на жизнь среди латгальцев (которые в том числе говорили с ней по-русски), полноценно выучить латгальский она не смогла.

VII. В следующую группу нарративов мы выделили отдельные латгальские слова и словосочетания. В отличие от предыдущих высказываний они не такие развернутые. Комментарий информанта относится только к конкретному слову или выражению, которое не включено в более широкий контекст.

[35] Я добавлю, просто в наших краях, тут в принципе латгальского чистого нет, латгальский более туда к Балви, вот там латгальский язык, а здесь в принципе, да-а э-э **kats tumans** [смех] т.е. к русскому слову добавили -s, и получилось латгальское **kats tumans** (Рунденская в., ЛК, жен., рус., прав. 52).

[36] Потому на кладбище, да, тоже у них, моление *kāpu svētki* это такие называем, так называемые, еще их называют **kopsv'etk'i**, э, на латгальский манер (Граверская в., АК, муж, рус., прав. 40).

[37] Латгальский язык, это своеобразный язык, если настоящий, ну, например, латышское *paldies*, а они — **pal'd'is'**, **pal'd'is'** [смех] это спасибо типа *paldies*, а они — **pal'd'is'** [смех], и ну в общем (Рунденская в., ЛК, жен., рус., стар. 50).

[38] Вот на пример добрый день, да, по-латышски будет *lab den*, а вот, а по-латгальски будет **loba d'ina** [смех], примерно одно и тоже (Сакстагальская в., РК, муж., рус., стар. 75).

[39] А как, э, особенно вот разные, э, овца, э-э, они, латгальцы у нас называют **uška**, а она *aita*, **правильно да, это много слов совсем даже непохожие** (Рунденская в., ЛК, жен., рус., стар. 77).

[40] Я, например, жила когда в Даугавпилсе мы учились, у нас в комнате жили девочки из Лудзы, из, Резекне, ну и вот мы как бы с Краславской стороны, считались, ну-у-у вот, например, такие, слова для меня тоже на латгальском звучали необычно, напр. **s'ip'isn'iks**, что это такое **s'ip'isn'iks** [усмешка], это творог, *bez-* а на нашем языке латгальском как бы нашего края **b'is'p'ins**, да, *biezriens*, вот, ну они говорили **l'iz'ejka**, да, вот в Резекне, **l'iz'ejka**, Резекне Лудза наверное, а у нас это по-латгальски **l'izejka** (Граверская в., АК, жен, лат./бел., кат. 48).

[41] Бабушка у них по-латгальски **bob'ina**, а по-латышски *vēsmāte* (Бикерниекская в., ДК, жен., пол., кат. 45).

[42] И самое интересное, что вот я тут даже недавно слушала рекламу по-латгальски, и говорили «праздник», ну они там [...] по-своему **Јоџа**⁵¹, а у нас Janis, Jaņa diena (Д, жен., рус., стар., 53).

В примере [35] информант говорит об особенностях латгальского языка, распространенного на юге Лудзенского края, и противопоставляет эту территорию тем говорам латгальского языка, которые находятся севернее, например, в Балви. По переписи населения доля латышей в краях, расположенных севернее Лудзы, составляет 70–80%, поэтому информант отождествляет жителей того края с носителями «чистого» латгальского (для сравнения, в Рунденской волости латышей насчитывалось 33,53%). Такое деление связано с ментальным разграничением пространства информантами. Ожидаемо, что латгальский язык характеризуют заимствования, поэтому информант иллюстрирует это примером *kats tumans* (рус. *какой* (латыш. *kāds*) *туман*), где к русскому слову добавили окончание слов мужского рода в латгальском -s. Однако целая фраза остается без перевода на русский. В [36] собеседник рассказывает о латышской традиции поминовения усопших и приводит одновременно латышское название и латгальское⁵². Такая же стратегия реализуется во всех высказываниях [36]–[41]. Латгальские слова и выражения могут отличаться от латышских аналогов (информант из [39] эти отличия комментирует следующим образом: *много слов совсем даже непохожие*) [39]–[41], так и быть сходными (при фонетическом отличии) [36]–[38], [42], а также слово *b'is'p'ins* в [40]. Для презентации отличия латгальского от латышского в однокоренных словах выбираются примеры с палатализацией (*pal'd'is'*) (рус. *спасибо*), с переходом *a* в *o* (*loba*) (рус. *хорошая*), стяжением *ie* в *i* (*d'ina*) (рус. *день*), что отражает основные фонетические отличия диалектов Латгалии от литературного латышского языка⁵³. Из лексем, отличающихся в латгальском и латышском (для примера [40]), отмечено *vuška* (рус. *овца*)⁵⁴, *vuška* и *uška*⁵⁵; а также *sipisniķs* (рус. *творог*)⁵⁶,

⁵¹ Ср. *Juoņa dīna* (там же, с. 83).

⁵² *Kopusvātki* находим там же, с. 305.

⁵³ См. В.Э. Сталтмане, *Латышский язык...*, с. 191; L. Leikuma, *Latgāļišu volūda 1...*, с. 8.

⁵⁴ V. Lukaševičs, *Latgāļišu — latviešu vārdnīca...*, с. 119.

⁵⁵ V. Čakša, *Vuška. Sheep // S. Ežmale, A. Juško-Štekele, S. Lazdiņa* (ред.), *Latgolys lingvoteritorialuo vuordineica...*, с. 811.

⁵⁶ V. Lukaševičs, *Latgāļišu — latviešu vārdnīca...*, с. 157.

lizeika и *ližeika* (рус. *ложка*)⁵⁷. Нарратив [40] интересен тем, что информант фиксирует различия между разными территориальными вариантами латгальского языка и сравнивает свой вариант латгальского (Граверская волость Аглонского края), с примерами из речи латгальцев в Резекне и Лудзе. Лингвистические наблюдения взяты из собственного опыта информанта.

Таким образом, в собранном корпусе текстов не зафиксировано спонтанного использования латгальских элементов в русской речи информантов, как это имеет место с латышскими высказываниями. Латгальский язык русскоязычными жителями Латгалии воспринимается как «смешанный» язык (о чем свидетельствуют нарративы, записанные и от латгальцев), в котором присутствует много заимствований из окружающих славянских языков, латгальский язык описывается в терминах грамматической правильности/неправильности. Высказывания о латгальском языке характеризуются тематическим сходством. В качестве примера функционирования такого языка приводятся фразы с переключением кода, гибридные высказывания, чаще всего подобные примеры вызывают смех и снисходительное отношение информантов, с другой стороны, информанты признают, что именно это облегчает коммуникацию. Основной характеристикой речи латгальцев признается открытость языковой системы заимствованиям и частое переключение кода. Эти случаи становятся анекдотами и переходят в область местного фольклора, создающего стереотип латгальца и его языковую идентичность. В примерах функционирования латгальской речи, приводимых информантами, обнаруживается внутривидовое сходство с русским языком на всех языковых уровнях, что способствует конструированию и воспроизведению гибридных латгальских фраз.

СОКРАЩЕНИЯ

ДК — Даугавпилсский край, РК — Резекненский край, ЛК — Лудзенский край, РК — Риебинский край, ПК — Прейльский край, ДК — Дагдский край, АК — Аглонский край, Д — Даугавпилс, Л — Лудза, П — Прейли, А — Аглона, Р — Резекне, ИС — исследователь, в. — волость, жен. — женщина, муж. — мужчина, лат. — латыш, пол. — поляк, рус. — русский, бел. — белорус, стар. — старовер, кат. — католик, прав. — православный.

⁵⁷ Там же, с. 104.

Gleb Pilipienko

JĘZYK ŁATGALSKI I ROSYJSKO-ŁATGALSKA DWUJĘZYCZNOŚĆ
W OPINII ROSYJSKOJĘZYCZNYCH MIESZKAŃCÓW ŁATGALII

Streszczenie

Przedmiotem artykułu są narracje rosyjskojęzycznych mieszkańców Łatgalii o języku łatgalskim. Analizie poddano postrzeganie fonetyki oraz leksyki języka na materiale konkretnych przykładów i zwrotów w języku łatgalskim zgromadzonych podczas badań terenowych. Jako przykład funkcjonowania tego języka są używane zwroty z przełączaniem kodu oraz wypowiedzi hybrydowe. Język łatgalski rosyjskojęzycznych mieszkańców Łatgalii jest postrzegany jako język „mieszany”.

Gleb Pilipienko

LATGALIAN LANGUAGE AND RUSSIAN-LATGALIAN BILINGUALISM
IN THE PERCEPTION OF RUSSIAN-SPEAKING RESIDENTS OF LATGALE

Summary

The paper deals with the narratives of Russian-speaking inhabitants of Latgale about the Latgalian language. The perception of phonetic and lexical level of language is analyzed, the specific examples and phrases in Latgalian are given as well. As an example of this language the informants use the utterances with code switching, the hybrid sentences. The Russian-speaking inhabitants of Latgale perceive the Latgalian language as a «mixed» language.